

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 622.32.003

DOI: 10.17223/19988648/50/1

М.В. Палт

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОСТУПЛЕНИЙ ОТ ЭКСПОРТА НЕФТИ В ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА¹

Статья посвящена проблемам минимизации влияния механизмов установления цен на нефть на мировых рынках сырья и операций с «бумажной нефтью» на доходы федерального бюджета РФ. Рассматривается ситуация, сложившаяся на рынке нефти в марте 2020 г. в результате пандемии коронавируса и разрыва сделки ОПЕК+, возможности нормализации и повышения цен на нефть в рамках существующих механизмов и соглашений с ОПЕК. Делается предложение о переходе к поставкам нефти на основе межгосударственных соглашений в возможных регионах.

Ключевые слова: цена на нефть, ОПЕК, спрос на нефть, сырьевая ориентация, национальные проекты, «бумажная нефть», финансовые инструменты.

Характеризуя сегодняшнее состояние мировой и российской экономики, обратимся к выдержке из «Энергетического бюллетеня» № 82 за март 2020 г.: «Начало пандемии коронавируса, официально объявленное ВОЗ в марте, нанесло серьезный удар по мировой экономике. Основные фондовые индексы снизились в феврале – марте 2020 г. более чем на 30%. Промышленное производство в Китае за первые два месяца года оказалось на 13,5% ниже прошлогоднего уровня. ...В марте цены на нефть обрушились, обновив минимальные значения с 2002–2003 годов, из-за обостряющейся проблемы распространения коронавируса и разрыва сделки ОПЕК+, участники которой перешли к борьбе за долю на рынке» [16].

Итак, основных причин кризисного состояния мировой экономики, при котором «...мировая рецессия в 2020 году выглядит неизбежной» [16], две: пандемия коронавируса и обрушение цен на нефть.

Если оставить в стороне пандемию коронавируса, то причиной обрушения цен является разбалансировка мирового рынка нефти в марте 2020 г., которая «...привела к падению цен на нефть ниже кризисных уровней 2009 и 2015 годов. Резонанс произошел в результате падения спроса, давления

¹ Статья подготовлена в рамках тем научных исследований ЭФ МГУ в 2020 г. задания МГУ, утвержденных ученым советом факультета 31.01.2020 ПННИ № 1 «Развитие экономической теории на основе системного анализа и формирование российской модели инновационной экономики». Подтема № 5 «Эколого-экономические проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды России».

со стороны сланцевой нефти из США, трудностей поддержания институционального, финансового и политического баланса между разнородными акторами: госкомпания Саудовской Аравии, частные компании в США и разнородные компании в России, а также их правительства» [16]. Таким образом, на рынке присутствует конфликт интересов: «При резких изменениях цены нефти ОПЕК либо снижала, либо наращивала добычу нефти для того, чтобы восстановить баланс между спросом на нефть и ее предложением» [21, с. 166]. Однако сейчас «любое сокращение добычи, сопровождающееся повышением цен, создаст дополнительные стимулы для наращивания производства неконвенциональной нефти в США, а также в значительном числе стран, не являющихся членами картеля. Попытки договориться о совместном ограничении добычи ОПЕК и не ОПЕК имеют слабые шансы на реализацию» [21, с. 191]. Так произошло в 2019 г., когда «...динамичный рост добычи нефти в США на фоне высоких цен привел к тому, что на рынке снова образовался избыток предложения: прежние параметры сделки ОПЕК+ уже были недостаточны» [7, с. 29].

Новейшая история показывает, что падение цен на нефть в XXI в. следует с периодичностью в 5–6 лет: 2002–2003 гг.; 2009 г.; 2015 и 2020 гг.

Указанное падение цен на нефть происходит дважды в десятилетие, при этом периоды высоких цен не позволяют накопить достаточно финансовых ресурсов для обновления и переориентации народного хозяйства и содержания социальной сферы. Именно поэтому в 2018 г. в пенсионную систему Российской Федерации были внесены столь непопулярные изменения.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что «...для устойчивого роста экономики, повышения благосостояния населения, обеспечения экономического суверенитета Россия должна в приоритетном порядке развивать обрабатывающую промышленность, высокотехнологичные производства и освободиться от ценовой зависимости на нефть» [3, с. 28]. И вопрос не только в том, что Россия не успевает накопить средства на модернизацию и обновление: «...значительно более высокий уровень заработной платы и доходов на капитал в экспортно-сырьевых отраслях по сравнению с отраслями обрабатывающими, в том числе высокотехнологичными... приводит к “высасыванию” наиболее качественных трудовых и материальных (“дорогих») ресурсов “богатыми” секторами из “бедных” (“голландская болезнь”)[3, с. 28]. В свою очередь, «...повышение цен на нефть увеличивает рост инвестиций в добычу и рост добычи нефти. С другой стороны рост цен на нефть приводит к рецессии в импортирующих странах, к снижению спроса на нефть и последующему снижению цен на нефть, поскольку спрос оказывается ниже предложения на мировом рынке» [9, с. 29]. Закрытый круг, из которого пыталась выбраться советская, а теперь пытается выбраться российская экономика.

В декабре 2019 г. Совет Федерации одобрил бюджет на ближайшие три года, который предполагает более чем двукратное ускорение экономики сразу после следующего года. Однако ни отечественные, ни иностранные аналитики и специалисты не видят причин для обещаемого бурного роста

ВВП. Так, глава СП Алексей Кудрин сказал: «К прогнозу есть тоже вопросы. Темпы экономического роста в 2020 году 1,7% планируются, но уже в 2021 году (подразумевается рост ВВП РФ) – на 3,1%. На мой взгляд, такой скачок будет трудно обеспечить» [17].

При этом важнейшим источником и направлением роста становится реализация национальных проектов, которая «...в ближайшие годы будет главным драйвером экономического развития России. Только в 2019–2021 годах нацпроекты принесут российскому ВВП дополнительно около 1,6 процента роста» [18].

Роль реализации национальных проектов в ускорении темпов роста экономики отмечают и эксперты Всемирного банка: «В 2020–2021 гг. в России ожидается ускорение экономического роста на фоне смягчения денежно-кредитных условий и увеличения расходования средств в рамках национальных проектов» [5].

Однако основная доля стоимости нацпроектов оценивается «...почти в 26 триллионов рублей, половина из которых (13 триллионов) поступит из федерального бюджета, а остальное возьмут из бюджетов регионов (4,9 триллиона), внебюджетных источников (7,5 триллиона) и государственных внебюджетных фондов (147,8 миллиарда)» [18].

Таким образом, основные риски и угрозы для экономики РФ при кризисных сценариях развития мировой экономики заключаются в сокращении объемов добычи и снижении мировых цен на сырьевые и энергетические ресурсы: «Положение на мировом рынке нефти является наиболее значимым внешним фактором, определяющим состояние российской экономики, государственного бюджета и платежного баланса страны. Соотношение спроса и предложения нефти на мировом рынке, уровень мировых цен на нефть непосредственно влияют на государственные доходы, торговый баланс, развитие нефтегазового сектора и сопряженных отраслей экономики» [1, с. 5].

Предугадать и своевременно отреагировать на изменение ценовой конъюнктуры достаточно сложно: «За последние 14 лет прогнозы пять раз оказывались заниженными на 25% и более, два раза радикально завышались. Ошибка в прогнозе цен на нефть на 10% ведет к изменению бюджетных доходов на 1% ВВП» [9, с. 29].

В этих условиях весьма важной становится проблема стабилизации цен на сырьевые ресурсы, обеспечивающие доходы федерального бюджета. Важнейшим из указанных ресурсов является нефть. Потери от снижения цен на нефть в масштабах страны огромны. 2002 г.: «Потери федерального бюджета от снижения цен на нефть составили в 1 квартале с.г. около 10 млрд рублей» [15]. 2014 г.: «Так, снижение цен на нефть на каждые 10 долларов за баррель в год ведет к ослаблению рубля на 1,5–2 рубля к доллару. То есть падение цен на нефть на 35 долларов ведет к ослаблению рубля к доллару на 5–7 рублей... Каждые 10 долларов за баррель падения стоимости нефти съедает 10 млрд долларов доходов российского бюджета, посчитали аналитики «Альфа банка». На самом деле бюджет теряет боль-

ше – 20 млрд долларов в год нефтяных доходов и еще 100 млрд рублей ненефтяных доходов (из-за негативного влияния на рост ВВП)» [25]. 2015 г.: «Минфин оценивает потери бюджета от снижения цен на нефть на \$60 в \$180 млрд ежегодно. ...При более серьезном падении цены, до \$40 в среднем за год, доходы бюджета могут снизиться уже на 3,1 трлн руб., что составляет 21% запланированных доходов федерального бюджета» [13]. 2016 г.: «...статистический анализ предполагает, что снижение цены на нефть на 10 долларов за баррель отнимает 1 процентный пункт от роста ВВП... Таким образом, средств Резервного фонда хватит только для того, чтобы покрыть сумму, немногим более превышающую нынешний размер дефицита бюджета» [24]. Очевидно, что создаваемые в периоды высоких цен на нефть финансовые фонды не покрывают потери от снижения цен на нефть и быстро «проедаются».

В этих условиях следует признать существующие механизмы установления цен на нефть негативным фактором для экономического состояния и экономического суверенитета России. При этом даже рыночное ценообразование на нефть использовалось только на мировых сырьевых рынках. На внутреннем рынке энергетические ресурсы, включая нефть, «...не являются обычными рыночными товарами, поскольку их рынок сильно монополизирован (по крайней мере, в смысле локального монополизма). Их внутренние цены оказывают сильное влияние и на производителей, и на потребителей, как на отраслевую структуру хозяйства, так и на темпы экономического роста. Поэтому государство должно определять свою политику воздействия на эти цены и на методы их регулирования» [3, с. 31]. Кроме этого, в современных условиях «...был пройден путь от сделок с физическими объемами нефти к торговле “бумажной нефтью”. Этому способствовал масштабный приток инвестиций с финансовых рынков» [12, с. 63]. Рынок «бумажной нефти», или фьючерсных контрактов, начал динамично развиваться с конца 70-х гг. XX в., а «...к середине 1980-х годов он многократно превысил по стоимости объемы рынка физических поставок, и сегодня на бирже основные объемы – это фьючерсные контракты» [19].

Таким образом, в современных условиях «...мировой рынок нефти имеет дуальную структуру: рынок физической нефти тесно интегрирован в рынок “бумажной нефти”. ...В современной системе ценообразования на нефть финансовый рынок играет ключевую роль. Ценовые формулы в большинстве долгосрочных и спотовых контрактов на поставку физической нефти содержат в качестве основной компоненты либо непосредственно котировки глобальных фьючерсных контрактов на Brent и WTI, либо спотовые индексы Brent, WTI и Dubai, рассчитываемые специализированными котировальными агентствами Platts и Argus. При этом методология расчета спотовых индексов также в значительной степени опирается на фьючерсные котировки. Таким образом, динамика цен на фьючерсном рынке, формирующихся под воздействием множества факторов, в том числе информационных сигналов с рынка физической нефти, сразу же отражается в ценах на нефть по всему миру» [21, с. 262].

При этом «бумажная нефть» – это не физическая нефть, она не добывалась и реально не продается. По сути дела, это финансовый инструмент: «Объем рынка производных финансовых инструментов, привязанных к нефтяным котировкам, или нефтяных деривативов, значительно превосходит рынок физической нефти. Так, годовой оборот нефтяных фьючерсных и опционных контрактов на двух крупнейших биржах NYMEX и ICE в 2017 г. составил 694 млрд. баррелей, что превысило объем добычи физической нефти в том же году почти в 20 раз» [11, с. 190].

В этих условиях нефть перестает быть товаром, цена на который определяется соотношением спроса и предложения. На самом деле сложно объяснить произошедшее в марте–апреле 2020 г. следствием «естественного» изменения конъюнктуры рынка: «Часто в качестве причины обвала цен на мировом рынке называют действия Саудовской Аравии. Действительно, она в одностороннем порядке (без согласований в рамках ОПЕК) увеличила добычу нефти, встав на путь нефтяного демпинга в попытке завоевать положение хозяина мирового рынка черного золота. Это может объяснить снижение мировых цен на несколько долларов за баррель, но ведь общая величина падения (если отсчитывать от максимума, достигнутого в 2008 году) составила около 100 долларов в расчете на баррель» [19]. Однако «...в понедельник, 20 апреля, майские фьючерсы на нефть марки WTI упали ниже нуля впервые в истории современной биржевой торговли. Произошло это на фоне заполнения нефтехранилищ в США и опасений за глобальный спрос из-за пандемии коронавируса» [19].

К числу главных игроков нефтяного рынка сегодня относят ряд крупнейших банков: «В США уже несколько лет ведется расследование деятельности банков Wall Street и крупнейших европейских банков накануне и во время кризиса 2007–2009 гг. В частности, были выявлены связи банковских операций на рынках нефтяных фьючерсов и их операций с физической нефтью. В 2012 году начались расследования деятельности банков Goldman Sachs, Morgan Stanley и J.P. Morgan по манипулированию ценами на сырье (в том числе нефть), а в 2014 году указанным банкам были предъявлены обоснованные обвинения» [19]. Однако в использовании нефти в качестве финансового инструмента заинтересованы не только банки: «Различные финансовые институты, в том числе хедж-фонды, пенсионные и страховые фонды и др., держат определенную долю активов своих инвестиционных портфелей в привязанных к сырьевым товарам, прежде всего, к нефти своповых и фьючерсных контрактах. ...Включение сырьевых деривативов в инвестиционный портфель в соответствии с теорией Марковица позволило существенно улучшить его характеристики с точки зрения соотношения доходности и риска» [21, с. 266].

Выигрыш от существующей системы установления цены на нефть имеют в первую очередь банки США и Западной Европы и другие финансовые институты. Они ведут активную игру на финансовых и сырьевых рынках, получая доходы как от повышения, так и от снижения цен. Принятый в Соединенных Штатах Америки в 2010 г. закон Додда–Франка, при-

званный ужесточить и усилить меры и рычаги регулирования финансового рынка, «...носит рамочный характер, для практического его применения требуется принять еще большое количество конкретных законов и подзаконных актов» [19].

В связи с этим насущной задачей становится отказ от использующихся в настоящее время механизмов и инструментов ценообразования на нефть в возможных регионах (например, Юго-Восточная Азия) и переход к торговле на основе межгосударственных соглашений с установленным уровнем цен на определенные временные интервалы. Это особенно важно в связи с тем, что, по мнению О.Б. Брагинского, «...в настоящее время и в обозримой перспективе одним из главных факторов роста цен на нефть является и будет являться рост ВВП и, следовательно, спрос на нефть в развивающихся странах и, прежде всего, в демографических гигантах (Китае и Индии)» [2, с. 29]. С ним согласны В.И. Высоцкий и А.Н. Дмитриевский, которые считают, что в перспективе «рост добычи нефти будет происходить более медленными темпами, чем ранее. К концу 2030 г. он составит менее одного процента в год и главным образом будет определяться потребностями развивающихся стран, в первую очередь Китая и Индии» [4, с. 29].

По мнению Владимира Фейгина: «Дальнейшие перспективы нормализации связаны с модификацией механизмов торговли нефтью. Надо вернуться к исходному принципу определения цены как равновесия не производных инструментов, а спроса и предложения. Это возможно за счет создания новых торговых площадок, на которых производители будут выносить подлежащие продаже объемы (например, в пределах 10–15% своих продаж за согласованный предстоящий период времени), торговля станет осуществляться в режиме ценового аукциона на реальные объемы поставок» [22, с. 137]. Однако, как было показано выше, присутствие на рынке физической нефти множества неконвенциональных поставщиков, не ограниченных картельными обязательствами, ставит под сомнение возможность подобного упорядочивания рынка. Кроме этого, ограничительная дисциплина внутри ОПЕК является малоэффективной, причины чего заключаются «...в углубляющемся несовпадении интересов его членов» [21, с. 168]. Так, «...для Ирака, например, расхождение в первом полугодии 2016 г. составило около 300 тыс. баррелей в день. Это самое крупное расхождение среди участников картеля» [21, с. 277]. В данном случае имеется в виду несовпадение между показателями объемов добычи, заявляемых правительствами стран-участников ОПЕК, и оценок независимых источников.

Для этого нефть после ее добычи должна оставаться в собственности государства, каковой она и была до извлечения из недр. Государство же будет осуществлять торговлю нефтью на мировых сырьевых рынках. Так, в опубликованных в последние годы работах было немало предложений по изменению права собственности на добытую нефть и другие полезные ископаемые. С.В. Чернявский в своей работе «Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промыш-

ленности России» предлагал использовать для этого механизм расчетных цен. При этом расчетная цена, построенная на обоснованной для применяемой технологии добыче нефти, будет рассчитываться и использоваться для каждой конкретной скважины или месторождения. Нефтедобывающие компании имеют лицензии на ее добычу, поэтому им должны быть возмещены их обоснованные затраты и обеспечена нормальная прибыль [23]. В этом случае «...возникающая ценовая рента (как разность между мировой и внутрirosсийской стоимостью, умноженная на объем добычи ПИ) будет поступать полностью в федеральный бюджет» [6, с. 9]. В связи с этим «...самое важное – это принятие законодательного акта о праве собственности на добытые полезные ископаемые» [6, с. 7].

Пример – Национальная нефтяная компания Венесуэлы *Petroleos de Venezuela (PdVSA)*, обеспечивающая около половины доходов правительства и 80% экспортной выручки страны, и Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики. Этим определяется необходимость введения государственной монополии на внешнеторговые операции с нефтью. ВИНКи для своих перерабатывающих и нефтехимических производств должны будут покупать нефть в местах переработки у соответствующих государственных структур. В ряде развитых стран (например, в США) нефть может находиться как в государственной, так и в частной собственности, что определяется значением суммарной доли государства (включая бюджеты штатов) в доходах от добычи и торговли нефтью, которая в США в разные годы равнялась лишь 47–58%. В настоящее время многие экономисты отмечают, что «...полезные ископаемые в недрах, согласно одноименному федеральному закону, принадлежат российскому государству, а извлеченными из недр полезными ископаемыми, начиная с четко не определенного в законодательстве момента, практически без контроля со стороны собственника распоряжаются недропользователи» [10, с. 197].

Сегодня не только добывающие страны, но и страны-потребители не заинтересованы в резких колебаниях цен на нефть. Так, по мнению экспертов МВФ, «...даже в США, чистом импортере нефти, где спрос остается довольно высоким, дешевая нефть, видимо, не придала существенного импульса экономическому росту» [14]. Именно поэтому США всячески способствовало нахождению приемлемого компромисса между Саудовской Аравией и Россией после прекращения срока деятельности договора ОПЕК+.

Рассчитывать на то, что изменить ситуацию на рынке нефти можно за счет видоизменения используемых сегодня инструментов, малореально: «Попытки создать долгосрочные инструменты на нефтегазовых рынках уже предпринимались: например, в таком качестве рассматривались длинные фьючерсы. Но ни их надежность (по сути, они продлевали тенденции, которые складывались на краткосрочных инструментах), ни, что самое важное, объемы не позволили превратить их в инструменты инвестирования» [22, с. 137]. Переход же к поставкам нефти по стабильным ценам на основе межгосударственных соглашений в возможных регионах мира поз-

волит обеспечить гарантированное финансирование социальной сферы РФ и первоочередное финансирование модернизации и переориентации сырьевой направленности промышленности и народного хозяйства России.

Литература

1. Бобылев Ю.Н., Четвериков Д.Н. Факторы развития рынка нефти. М. : ИЭПП, 2006. 179 с.
2. Брагинский О.Б. Цены на нефть: история, прогноз, влияние на экономику // Российский химический журнал. 2008. Т. LI, № 6. С. 25–36.
3. Волконский В.А., Кузовкин А.И. О регулировании цен на энергоресурсы // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2 (143). С. 18–32.
4. Высоцкий В.И., Дмитриевский А.Н. Мировые ресурсы нефти и газа и их освоение // Российский химический журнал. 2008. Т. LI, № 6. С. 18–24.
5. Доклад об экономике России. Повышение роли внутренних реформ на фоне ухудшения прогноза мировой экономики. URL: <http://www.ludiiipoteki.ru/shop/researches/entry/1014>.
6. Кимельман С.А. К проблеме государственной собственности на недра // Имущественные отношения в РФ. 2011. № 1 (112). С. 6–24.
7. Колпаков А.Ю. Возможные траектории динамики мировой цены на нефть // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 27–39.
8. Коссов В.В. Цена спроса на нефть – среднесрочный прогноз // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 65–75.
9. Кузовкин А.И. Мировые цены на нефть и развитие экономики. М. : Институт микроэкономики, 2017. 182 с.
10. Ложникова А.В. Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России : дис. ... д-ра экон. наук. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.
11. Масленников А.О. Финансовые инвесторы на рынке «бумажной нефти»: сравнение с рынками деривативов на природный газ и другие сырьевые товары // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 190–193.
12. Мацко Н.А., Харитонова М.Ю. Тенденции нефтяного рынка // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2016. № 7. С. 61–70.
13. Минфин оценивает потери бюджета от снижения цен на нефть. URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/1781365>
14. Обстфельд М., Милези-Феретти Ж.М., Арезки Р. Цены на нефть и мировая экономика: неоднозначная связь. URL: <https://http://blog-imfdirect.imf.org/>
15. Потери федерального бюджета от снижения цен на нефть составили 10 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2002/...>
16. Публикации. Аналитический центр при Правительстве. URL: <https://www.ac.gov.ru/publications>
17. Россия обещан бурный рост экономики после 2020 года. URL: https://www.ng.ru/economics/2019-11-25/4_7735_rise.html.
18. Российская экономика слишком медленно растет, но скоро это изменится. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/10/14/future/>.
19. Рынком нефти управляет не ОПЕК, а банковский картель. URL: <https://www.iov75.livejournal.com/3939071.html>
20. Трамп: Россия и Саудовская Аравия скоро договорятся по ценам на нефть. URL: https://ria.ru/20200402/1569470999.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.
21. Трансформация мирового рынка нефти / под ред. С.В. Жукова. М. : НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2016. 298 с.

22. Фейгин В.И. Конец эры «бумажной нефти» // Россия в глобальной политике. 2009. Т. 7, № 1. С. 132–144.

23. Чернявский С.В. Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России : дис. ... д-ра экон. наук. М. : ГУУ, 2014. URL: http://guu.ru/files/referate/2014/chernyavski_s_dis.pdf/

24. Экономика: Аналитики оценили потери экономики РФ от снижения цен на... URL: <https://economics.unian.net/energetics/1242960-analitiki-otsenili-poteri-ekonomiki-Russian-Federation-ot-sniizheniya-tsen-na-neft.html>

25. Экономика: Посчитаны потери России от снижения цены на нефть. URL: <https://www.123ru.net/mix/9694932>

Problems of Stabilization of Revenues From Oil Exports in Federal Budget Revenues

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 50. pp. 5–14. DOI: 10.17223/19988648/50/1

Mikhail V. Palt, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: mvpalt@mail.ru

Keywords: oil price, OPEC, oil demand, raw material orientation, national projects, “paper oil”, financial instruments.

The article is devoted to the problems of minimizing the influence of oil price-setting mechanisms on world markets for raw materials and operations with “paper oil” on the federal budget revenues of the Russian Federation. The situation in the oil market in March 2020 as a result of the coronavirus pandemic and the OPEC+ deal breakdown, the possibility of normalizing and raising oil prices under the existing mechanisms and agreements with OPEC are examined. A proposal is made to switch to oil supplies based on interstate agreements in possible regions.

References

1. Bobylev, Yu.N. & Chetverikov, D.N. (2006) *Faktory razvitiya rynka nefiti* [Factors for the oil market development]. Moscow: IEPP.

2. Braginskiy, O.B. (2008) Tseny na nef't': istoriya, prognoz, vliyanie na ekonomiku [Oil prices: History, forecast, impact on the economy]. *Rossiyskiy khimicheskii zhurnal*. LII (6). pp. 25–36.

3. Volkonskiy, V.A. & Kuzovkin, A.I. (2014) O regulirovani tsen na energoresursy [On the regulation of energy resource prices]. *Problemy prognozirovaniya*. 2 (143). pp. 18–32.

4. Vysotskiy, V.I. & Dmitrievskiy, A.N. (2008) Mirovye resursy nef'ti i gaza i ikh osvoenie [World oil and gas resources and their development]. *Rossiyskiy khimicheskii zhurnal*. LII (6). pp. 18–24.

5. World Bank. (2019) *Doklad ob ekonomike Rossii. Povyshenie roli vnutrennikh reform na fone ukhudsheniya prognoza mirovoy ekonomiki* [Russia Economic Report. Weaker Global Outlook Sharpens Focus on Domestic Reforms]. [Online] Available from: <http://www.ludiipteki.ru/shop/researches/entry/1014>.

6. Kimel'man, S.A. (2011) The problem of state ownership of subsoil. *Imushchestvennye otnosheniya v RF – Property Relations in the Russian Federation*. 1 (112). pp. 6–24.

7. Kolpakov, A.Yu. (2019) Potential trajectories of global oil price dynamics. *Problemy prognozirovaniya*. 4. pp. 27–39. (In Russian).

8. Kossov, V.V. (2016) Tsena sprosa na nef't' – srednesrochnny prognoz [Oil demand price: A medium-term forecast]. *Problemy prognozirovaniya*. 6 (159). pp. 65–75.

9. Kuzovkin, A.I. (2017) *Mirovye tseny na nef't' i razvitie ekonomiki* [World oil prices and economic development]. Moscow: Institut mikroekonomiki.

10. Lozhnikova, A.V. (2011) *Renta i rentnaya politika: transformatsiya v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii* [Rent and rental policy: Transformation in conditions of Russian economy modernization]. Economics Dr. Diss. Tomsk.
11. Maslennikov, A.O. (2018) Finansovye investory na rynke "bumazhnoy nefi": sravnenie s rynkami derivativov na prirodnyy gaz i drugie syr'evye tovary [Financial investors in the paper oil market: A comparison with markets of derivatives for natural gas and other commodities]. *Innovatsii i investitsii*. 5. pp. 190–193.
12. Matsko, N.A. & Kharitonova, M.Yu. (2016) Oil Market Tendencies. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'*. 7. pp. 61–70. (In Russian).
13. TASS. (2015) *Minfin otsenivaet poteri byudzheta ot snizheniya tsen na nefi'* [The Ministry of Finance estimates the loss of the budget from lower oil prices]. [Online] Available from: <https://www.tass.ru/ekonomika/1781365>.
14. Obstfeld, M., Milezi-Ferretti, G.M. & Arezki, R. *Tseny na nefi' i mirovaya ekonomika: neodnoznachnaya svyaz'* [Oil prices and the global economy: It's complicated]. Translated from English. [Online] Available from: <https://http://blog-imfdirect.imf.org/>.
15. RBC. (2002) *Poteri federal'nogo byudzheta ot snizheniya tsen na nefi' sostavili 10 mlrd* [The losses of the federal budget from the decline in oil prices amounted to 10 billion]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2002/>.
16. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. (n.d.) *Publikatsii* [Publications]. [Online] Available from: <https://www.ac.gov.ru/publications>.
17. Solov'eva, O. (2019) *Rossii obeshchan burnyy rost ekonomiki posle 2020 goda* [Russia is promised rapid economic growth after 2020]. [Online] Available from: https://www.ng.ru/economics/2019-11-25/4_7735_rise.html.
18. Gorodishcheva, E. (2019) *Rossiyskaya ekonomika slishkom medlenno rastet, no skoro eto izmenitsya* [The Russian economy is growing too slowly, but it will change soon]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/articles/2019/10/14/future/>.
19. Katasonov, V. (2016) *Rynkom nefi upravlyayet ne OPEK, a bankovskiy kartel'* [The oil market is not controlled by OPEC, but by a bank cartel]. [Online] Available from: <https://io75.livejournal.com/3939071.html>.
20. RIA Novosti. (2020) *Trump: Rossiya i Saudovskaya Araviya skoro dogovoryatsya po tsenam na nefi'* [Trump: Russia and Saudi Arabia will soon agree on oil prices]. [Online] Available from: https://ria.ru/20200402/1569470999.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.
21. Zhukov, S.V. (ed.) (2016) *Transformatsiya mirovogo rynka nefi* [Transformation of the global oil market]. Moscow: IMEMO RAS.
22. Feygin, V.I. (2009) The end of the "paper oil" era. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*. 7 (1). pp. 132–144. (In Russian).
23. Chernyavskiy, S.V. (2014) *Kontseptsiya reformirovaniya iz'yatiya differentsial'noy gornoy renty v nefedobyvayushchey promyshlennosti Rossii* [The concept of reforming the withdrawal of differential mining rent in the oil industry of Russia]. Economics Dr. Diss. Moscow. [Online] Available from: http://guu.ru/files/referate/2014/chernyavski_s_dis.pdf/.
24. Unian. (2016) *Ekonomika: Analitiki otsenili poteri ekonomiki RF ot snizheniya tsen na nefi'* [Economy: Analysts estimated the loss of the Russian economy from lower oil prices]. [Online] Available from: <https://economics.unian.net/energetics/1242960-analitiki-otsenili-poteri-ekonomiki-rf-ot-snizheniya-tsen-na-neft.html>.
25. 123ru. (n.d.) *Ekonomika: Poschitany poteri Rossii ot snizheniya tsen na nefi'* [Economy: The losses of Russia from the decline in oil prices calculated]. [Online] Available from: <https://www.123ru.net/mix/9694932>.